

Антиурюбрика

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЭПИГРАММА

Перевод с итальянского ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВА

ЛУИДЖИ АЛАМАННИ

1495—1556

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА КАТОНА¹

Катон воскликнул, свой кивжал целуя:
«Нет, ни за что не сдамся я врагу!
Не цезарева гнева я бегу —
Его прощенья бегу я».

«Была ли в Риме матушка твоя?» —
В душе свое лукавство затая,
Спросил великий Август у солдата,
Увидя в нем свой вылитый портрет.
Солдат ответил: «Матушка-то нет,
Но там служил мой батюшка когда-то».

ДЖИРОЛАМО ФРИДЖИМЕЛИКА

1653—1732

«Я буду праведным отныне», —
Припал к распятию старик.
С каких же пор он чтит святыни?
С тех, как увидел смерти лик.

¹ Марк Порций Катон Младший (95—46 гг. до н. э.) — древнеримский политический деятель. Когда победой при Тапсе Юлий Цезарь нанес республиканцам решающее поражение, сторонник республиканского строя Катон покончил с собой.

САВЕРИО БЕТТИНЕЛЛИ

1718—1808

Спросил однажды папа пилигрима:
«Ты все ли осмотрел под небом Рима?»
«О да! — ответил пилигрим, —
Все. Только жаль, не видывал конклава¹».
Святейший усмехнулся: «Право,
Мы в глубине души тебя хотим
Как можно дольше не знакомить с ним».

КАРЛО РОНКАЛЛИ-ПАРОЛИНО

1732—1811

Склонясь однажды над водою,
Нарцисс, к великому несчастью,
Прельстился собственной красою
И от тоски окончил дни.
А ты, что целыми часами,
С тупым лицом и волчьей пастью,
Мой друг, торчишь пред зеркалами,
От страха ног не протяни.

¹ Конклав — совет кардиналов, который собирается для избрания нового папы.

ПАОЛО ДЖОВЬО

1483—1552

ЭПИТАФИЯ ПОЭТУ-САТИРИКУ ПЬЕТРО АРЕТИНО

Лежит Аретино под этим холмом.
Он всех поносил, но не трогал Христа:
Прошу, мол, прощенья, я с ним незнаком.

ПЬЕТРО АРЕТИНО

1492—1556

ЭПИТАФИЯ ИСТОРИКУ И ПОЭТУ ПАОЛО ДЖОВЬО

Покоится Джовьо под этой плитой.
Он всех поносил, но не трогал осла:
Прошу, мол, прощенья, он родственник мой.

ЛУИДЖИ ЧЕРРЕТТИ

1738—1808

НА КРИТИКА, НЕОЖИДАННО ПОХВАЛИВШЕГО МОИ СТИХИ

С чего бы, право, восхваленья эти?
Зоиля просто кто-то разыграл
И обо мне сказал: «В гробу Черретти».

Анонимные

эпиграммы

XVIII — начала

XIX века

■ ■ ■

- Что делает дон Помогули?
- Не делает он ничего!
- Что делает отпрыск его?
- А он подражает папуле.

НА ФЕРДИНАНДА БУРБОНСКОГО,

который взошел на неаполитанский
трон под именем Фердинанда IV (1759),
после взятия Неаполя французами
(1806) бежал в Сицилию и уже называл
себя Фердинандом III, а на Венском
конгрессе был объявлен королем
Обеих Сицилий Фердинандом I.

Четвертым звался ты, и Третьим,
И Первым зваться стал засим.
Спускаясь по ступеням этим,
Бурбон, ты будешь пулевым!

НА СМЕРТЬ ПАПЫ ЛЬВА XII,

последовавшую в 1829 году после
хирургического вмешательства
«Плохой хирург,— шумит молва,—
Повинен в смерти папы Льва».
Но в Риме утверждают смело,
Что он-то знает свое дело.

ТОММАЗО ГАРГАЛЛО

1760—1843

■ ■ ■

Сюжета здесь не надо никакого.
Пусть этот сумасброд и архиплут
Нам только скажет, как его зовут,
И эпиграмма на него готова.

ФИЛИППО ПАНАНТИ

1766—1837

■ ■ ■

«Мир идеален»,— учит богослов.
«Отец,— спросил горбун,— а я каков?»
И отвечал философ: «Все нормально:
Для горбуна ты создан идеально».

ДЖАКОМО ЛЕОПАРДИ

1798—1837

ЭПИТАФИЯ

Здесь навсегда почил старик Антон.
Всю жизнь свою плутал по свету он,
И если бы не это обиталище,
Он и теперь бы где-нибудь плутал еще.

ДЖУЗЕППЕ ДЖУСТИ

1809—1850

■ ■ ■

«Человека создал бог не так, как тварей,—
По подобию своему»,— сказал викарий¹.
«Человек же,— отвечал шутник ему,—
Бога создал по подобию своему!»

ДЖОВАННИ ПРАТИ

1814—1884

НА ЮБИЛЕЙ ПОЭТА ПЕТРАРКИ

Потомки глупой болтовней
В гробу Петрарку пробудили.
Он их послушал час-другой —
И вновь уснул в своей могиле.

¹ Викарий — помощник католического священника.

ЛУЧАНО ФОЛЬГОРЕ

1888—1966

КО ЛЖИ

О ложь! Что пред тобою длинноногие.
Коротконожка ты, но без труда
Обгонишь всех, особенно когда
Ты выйдешь на дорожку демагогии.

КОРРАДО ПАВОЛИНИ

Род. в 1898 г.

■ ■ ■

Поэт сидит над корректурой
И мнит: подобен богу он.
Ан, глядь, к нему редактор хмурый
Уже взбирается на трон!

ГОЛАМХОСЕЙН САЭДИ

Я, Плешивый и Кейкавус

РАССКАЗ

Перевод с персидского ДЖЕХАНГИРА ДОРРИ

1

— *П*осмотри вниз, — сказал Кейкавус, толкнув меня в бок.

Под нами был порт. Он тянулся с берега к самой воде. Порт исчез, показалась взлетно-посадочная полоса. Самолет выпустил шасси и приземлился. Мы отстегнули ремни.

— Сукин сын, замучил нас! — проворчал Плешивый¹, сидящий в кресле перед нами.

— Теперь уже все! Прибыли! — утешил его Кейкавус.

— И это называется самолет! — не унимался Плешивый. — Трещит, того гляди — развалится. Мечта самоубийцы... Да еще дерут втридорога!

— На этот раз извините, уважаемый ага²! В следующий раз закажем реактивный, — ответил Кейкавус, собиравший свои вещи.

Мы взяли портфели, киноаппарат и направились к выходу. Из открытых дверей самолета дымало жаром. Кроме нас троих, никто не выходил. Мы сгрудились у трапа, никто не решался спуститься первым.

— Здесь вполне можно околеть! — бодро сказал Плешивый.

¹ Плешивый — традиционный образ иранского фольклора, аналогичный русскому Иванушке-дурачку.

² Ага — господин.

МАРЧЕЛЛО МАРКЕЗИ

Род. в 1912 г.

■ ■ ■

В наш век блестящий
Живут все дольше,
А мрут все чаще.

БЕРЕНИЧЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ИТАЛЬЯНСКОЙ ЦЕНЗУРЕ

О цензура, о разумница!
Твоего я жду ответа:
Если рифмы поцелуются,
Целомудренно ли это?

— Так, может быть, вернемся? — ехидно осведомился Кейкавус.

Внизу под трапом стояли трое: толстяк в белой рубашке и два чумазых грузчика.

— Прощу! — пригласил Плешивый.

— Этот пройдоха в таких случаях всегда учтиво уступает первую очередь другим, — заметил Кейкавус.

Я, Кейкавус за мной и последним Плешивый спустились по трапу. Пекло немилосердно. Мы стояли в тени самолета, не решаясь выйти на солнце.

— Господин инженер, пожалуйста туда! — обратился толстяк к Плешивому, показав рукой на противоположный край поля с оградой из колючей проволоки. Мы с Кейкавусом засмеялись.

— Мы хотим забрать свой багаж, — солидно ответил Плешивый.

— Вы можете идти, его вам доставят, — пояснил толстяк.

К самолету подъехала тележка, грузчики сложили на нее мешки с почтой и наши вещи.

— Пошли! — сказал я.

Мы двинулись.

За колючей проволокой стояла будка аэровокзала, в которой на скамейках сидели какие-то люди. Было очень сухо и душно.

— В жару тяжело работать. Меня

АНТИРУВРИКА